

К Н И Г И
М А Р И Б Е Н Е Д И К Т

ТАЙНА ДЕВЫ МАРИИ
ТАЙНА ПОХИЩЕННОЙ КАРТЫ

ТОЖЕ ЭЙНШТЕЙН
ГОРНИЧНАЯ КАРНЕГИ
ЕЕ СКРЫТЫЙ ГЕНИЙ
ВЕРНОСТЬ СЕСТЕР МИТФОРД
КОРОЛЕВЫ ДЕТЕКТИВА

Х И З Е Р Т Е Р Р Е Л Л

ТАЙНА
ДЕВЫ МАРИИ

ТАЙНА
ПОХИЩЕННОЙ
КАРТЫ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т 35

Heather Terrell
THE CHRYSALIS
Copyright © Heather Terrell, 2007
THE MAP THIEF
Copyright © Heather Terrell, 2008

This edition published by arrangement with Laura Dail Literary Agency, Inc
and Synopsis Literary Agency
All rights reserved

Перевод с английского Екатерины Коротнян
Оформление обложки Егора Саламашенко

Террелл Х.

Т 35 Тайна Девы Марии ; Тайна похищенной карты : романы / Хизер Террелл ; пер. с англ. Е. Коротнян. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 576 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-29408-0

Хизер Бенедикт Террелл — настоящее имя современной американской писательницы Мари Бенедикт, автора бестселлеров по версии *New York Times* и *USA Today*, номинанта премии «Выбор *Goodreads*» в категории «Историческая проза» 2021 года.

«Тайна Девы Марии» — первый роман Террелл, вышедший в 2007 году. После этого она целиком посвятила себя писательству, и спустя год вышло продолжение — «Тайна похищенной карты».

История живописного шедевра, изображающего Деву Марию, полна тайн. Судьбы людей, связанных с этим полотном, трагичны. Кто подлинный владелец, неизвестно. Когда престижный аукционный дом решает выставить картину на продажу, Мара Койн, юрист крупной фирмы, отвечающей за законность проведения торгов, начинает собственное расследование. Она и не предполагает, насколько это опасно...

Богатый коллекционер и известный политик Ричард Тобиас обращается к Маре Койн с просьбой разыскать древнюю карту, похищенную с археологических раскопок в Китае. Начав поиски, Мара понимает: истинную ценность пропавшей карты трудно даже вообразить. Если она попадет в руки Тобиаса, это может привести к тому, что историю человечества придется переписать...

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Е. А. Коротнян (наследник), перевод, 2011
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-29408-0

Берлин, 1943 год

Миланский поезд медленно вползает под своды Берлинского вокзала, выпуская вверх клубы пара под опорные балки. Его гудок пронзает ночь всего лишь раз, и вновь воцаряется тишина, нарушаемая только медленным и ритмичным шуршанием метлы.

Уборщик давно знает, как опасно открыто смотреть на ужасы, которые творятся на вокзале. Он никогда ни с кем не откровенничает и держится в тени. Однако, наклонив голову, все же поглядывает по сторонам из-под козырька фуражки.

Со скрипом и лязгом поезд останавливается. В окне последнего вагона видны сидящие друг против друга мужчина и женщина. Они ждут не шевелясь, обрамленные красными оконными занавесками, как на портрете. Две напряженные фигуры словно бросают вызов давящей безмолвной темноте, и уборщик замедляет свой темп.

Сначала он рассматривает женщину. Вокзальный фонарь освещает ее гордый профиль, рельефно выступающий на фоне темного купе. Тусклый свет выхватывает складки шелкового рыжевато-голубого платья, горностаевую отделку дорожного жакета и шляпку-колокол. Уборщик качает головой при виде такой роскоши в одежде и подсчитывает, сколько буханок хлеба можно было бы выручить за ее гардеробчик на черном рынке. Затем он переводит взгляд на мужчину, который выглядит более соответственно поездке в военное время, чем

женщина. У него приятное округлое лицо, и одет он просто — темно-серый костюм, черное пальто, мягкая фетровая шляпа. В правой руке он сжимает потертый коричневый конверт, причем сжимает крепко, до побелевших костяшек. За пальто, расстегнутым на груди, видна желтая звезда с острыми краями. Уборщик надеется в душе, что оба пассажира понимают, насколько опасное путешествие затеяли.

Внезапно дверь в купе резко открывается, мужчина и женщина вскакивают на ноги. Уборщик отступает в безопасную тень.

Пассажиров окружают светловолосые юные солдатики. На черной форме поблескивают золотом надраенные пуговицы, хвастливо выделяется красная свастика. Уборщик знает, что это не обычная вокзальная милиция. Он невольно вздрагивает, когда протянутые руки в перчатках забирают у мужчины билеты.

Затем мальчишки-солдаты пропускают вперед увешанного знаками отличия офицера. Тот наклоняется к пассажирам поближе, что-то им говоря. Потом передает им какой-то документ, вечное перо и требует, чтобы мужчина поставил свою подпись. Офицер хочет, чтобы пассажир чему-то подчинился. Мужчина, потупившись, отрицательно качает головой. Вместо того чтобы расписаться под документом, он дрожащей рукой передает офицеру свой драгоценный конверт.

Офицер подносит конверт к свету, резко вскрывает его и внимательно читает письмо. Потом засовывает письмо обратно в конверт и возвращает владельцу. Солдаты вместе с офицером разворачиваются и уходят, громко закрыв за собой дверь.

Вновь звучит паровозный гудок, пара возвращается на свои места. Мужчина начинает робко улыбаться, но уборщик в сердцах отворачивается. Он знает, как действуют мальчишки-солдаты. Он знает, что, когда поезд отойдет от перрона, последний вагон останется.

Нью-Йорк, наши дни

Мара побарабанила пальцами по стойке бара и в очередной раз взглянула на часы. Новый клиент опаздывал почти на целый час, и она занервничала еще сильнее.

Чтобы как-то успокоиться, она сделала глоток тоника с лаймом, вновь пожалев, что не заказала бокал шардоне, и огляделась вокруг. Ресторан «У Магги», по слухам, был когда-то незаконным питейным заведением, связанным с сетью подпольных каналов, переправлявших спиртное во время сухого закона. Хотя теперь алкоголь тек широкой рекой, внутреннее убранство эры джаза в сигаретном дыму несколько не изменилось. Украшенный чеканкой потолок и натертый до блеска паркет отражали трескучее пламя. Парочки уютно устраивались на шоколадного цвета кожаных банкетках перед постоянно зажженными свечами. Заглушая привычный для таких мест гул, звучали мелодии в исполнении Эллы и Луи. Здесь не играли музыку позднее пятидесятых годов. Здесь веяло простотой и надежностью прошлого, которое таким и было. Мара в этом не сомневалась.

Оглядываясь на вход, Мара поймала свое отражение в зеркале, висевшем над оживленным баром. Она разглядела юбку подогнанного по фигуре костюма, взглянула на туфли на высоких каблуках и в который раз почувствовала себя не в своей тарелке, словно на обычную утку нацепили костюм лебедя из блестящих перьев. Ей захотелось побродить в любимых растянутых джинсах и водолазке среди

стеллажей ближайшего книжного магазина, а не сидеть тут и ждать Майкла Рорка — юрисконсульта досточтимого аукционного дома «Бизли», с недавних пор пополнившего ряды самых грозных клиентов ее юридической фирмы.

Когда она в очередной раз бросила взгляд на дверь, то успела увидеть, как к обочине подъехало такси, из которого показалась высокая широкоплечая фигура. Лицо оставалось скрытым в тени. Мужчина наклонился к окошку со стороны пассажира и отдал водителю деньги. Уличный фонарь высветил улыбку на его лице и смешливые морщинки вокруг глаз. Перекинувшись с водителем шуткой, пассажир дважды похлопал по кузову в дружеском прощании. Он был совсем не похож на пузатых и слегка лысеющих юрисконсультов, с которыми Маре приходилось работать, но она почему-то сразу поняла, что это и есть ее клиент.

Он зашел в бар, но его лицо по-прежнему оставалось в тени. Мара увидела только твидовый блейзер и отглаженные черные брюки с острой стрелкой.

Когда наконец клиент оказался на свету, она смогла разглядеть смягчающую ямочку на квадратном подбородке, светло-каштановые волосы, коротко остриженные, но с длинной челкой, серовато-зеленые глаза, как у кошки, и жилистые руки. Она никак не ожидала, что он окажется таким красавцем, да еще очень знакомым к тому же.

Шум в баре стих, суета улеглась. Мара попыталась справиться с волнением, но ее щеки залил яркий румянец, и она смущенно потупилась.

Приближаясь к ней, он замедлил шаг.

— А я вас знаю, — сказал он, когда она подняла глаза. — Джорджтаун.

— Византийское искусство, — ответила она.

Майкл Рорк когда-то сидел рядом с ней на лекциях по истории византийского искусства. Сначала он оказался рядом случайно, но потом выбирал это место намеренно. По дороге в студенческую библиотеку они обычно затевали

долгие разговоры об иконографии¹ и падении Константинополя. Мара не забыла его врожденную галантность. Он всегда шел с ней по улице со стороны проезжей части, никогда не опускался на стул в ее присутствии, если она стояла. Но тогда в ее жизни был Сэм, поэтому, когда лекции закончились, время, что они проводили вместе, тоже закончилось. А теперь он оказался здесь, в качестве ее нового клиента из «Бизли».

Пока он извинялся за опоздание, администратор зала отвела их в укромный уголок, более подходящий для свидания, чем для делового обеда. Поначалу Маре понравился такой поворот событий, возможно, потому что эта встреча заставила всколыхнуться в ее душе прежнюю симпатию к Майклу, а еще потому, что сейчас он ей казался таким же приятным, как и раньше. Но потом Мара отругала себя за неподходящие мысли, столь неуместные в отношениях между юристом и клиентом, очень важным клиентом, которого ей нужно было заполучить во что бы то ни стало, с дальним прицелом добиться в конце года статуса партнера.

И все же Маре было интересно: какой она показалась ему теперь? Увидел ли он то, о чем ей говорили другие: высокую, стройную даму с изящными чертами, аккуратной темно-рыжей прической и профессиональным самообладанием? Или он по-прежнему видит в ней ту зеленую девчушку, какой она была, прежде чем превратиться в хладнокровного городского юриста, — долговязую студентку, книжного червя, с квадратной челюстью и веснушками, мечтавшую о научной карьере?

Они начали с бутылки белого вина, хотя Мара практически себе этого не позволяла с клиентами. Разговор поначалу не клеился, оба не знали, как справиться с удивлени-

¹ *Иконография* — совокупность правил, которых должен придерживаться художник при изображении определенных (обычно религиозных или мифологических) лиц и сюжетов. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме особо оговоренных.*

ем от неожиданной встречи. Все ее домашние заготовки, в основе которых лежало целое исследование, проведенное ею в начале дня с целью произвести впечатление на нового клиента, внезапно показались ей глупыми и фальшивыми, явно школярскими и чересчур напористыми, так что щегольнуть не удалось. Лишившись монолога, она не сумела продолжить разговор в обычной для нее уверенной манере и почувствовала себя как актриса на сцене, забывшая текст.

После неловкого молчания Майкл взял инициативу в свои руки и начал мягко расспрашивать Мару о ее жизни после колледжа. Он поинтересовался, почему она решила обосноваться в Нью-Йорке, тогда как все ее известное в политических кругах семейство жило в Бостоне, как ей удалось в одиночку преодолеть «минное поле» больших нью-йоркских юридических фирм, и, наконец, задал вопрос о Сэме, вопрос, к которому, как решила Мара, Майкл подбирался с самого начала. Вино и его приятная манера слегка поднабивать ее развязали ей язык, так что она ответила на большинство личных вопросов без колебаний, позабыв на какое-то время о своей скрытности. Но стоило ему коснуться в разговоре Сэма, который был ее бойфрендом почти шесть лет, а потом порвал с ней, как Мара тут же в целях обороны выпустила все колючки и перевела разговор на Майкла. После разрыва с Сэмом в ее жизни не было ни одного серьезного романа, и рана, несмотря на давность той истории, до сих пор не затянулась.

— Что насчет твоего возвращения в Нью-Йорк после получения диплома юриста? — спросила она. — Твоя семья, должно быть, была счастлива.

Она припомнила, что он выходец из... Куинса, кажется.

— Конечно, поначалу они были рады. Но мое возвращение в Нью-Йорк также означало начало стажировки в фирме «Эллис и Бродхерст». Шесть лет я там трудился как раб, растерял всех друзей, да и родственники за это время научились на меня не рассчитывать. Все они обычные люди

и привыкли к нормальной рабочей неделе. Им было не понять, почему я засиживаюсь допоздна чуть ли не каждый день и не могу заранее спланировать ни одного выходного. — Майкл помолчал, а затем снова перевел разговор на нее. — Полагаю, ты и сама это знаешь, работая в «Северин». Я прав?

Мара кивнула. Если не считать упоминаний о Сэме, разговор ей нравился. Девушке редко выпадала возможность поговорить с тем, кто понимает, как радостно для молодого специалиста работать в большой юридической фирме и чем для этого приходится жертвовать. Но она не забывала и о причине их свидания — выгодном деле «„Баум“ против „Бизли“», которое ее босс, глава отдела судебных тяжб в «Северин, Оливер и Минз» Харлан Брукнер великодушно пожаловал ей в качестве последней проверки, достойна ли она стать партнером фирмы.

Не успела Мара повернуть разговор в нужное русло, как Майкл продолжил:

— Это отчасти объясняет, почему я ушел из «Эллис». Я выглянул из-под кипы бумаг, под которыми был погребен в течение нескольких лет, и мне совсем не понравилось то, что я увидел, ради чего лишился и друзей, и семьи. Мне не понравились люди, которым предстояло стать моими партнерами: этих мужчин и женщин гоняли как малышей в песочнице, и они только и ждали, когда смогут выместить свое недовольство на новичках-первогодках. Мне не хотелось продолжать игру с этой злобной братией.

Мара улыбнулась. Те же самые слова относились и к ее боссу, который, по ее давнишнему подозрению, был изгоем в юности, но смог подняться по карьерной лестнице, пожертвовав всеми человеческими взаимоотношениями, и теперь требовал той же самой жертвы от всех своих сотрудников. И как правило, получал ее.

Тут Майкл вновь прервал ее мысли.

— Ты помнишь, как часто мы обсуждали, что с нами будет дальше?

— Да, — ответила она.

В первую секунду, когда она его узнала, на нее нахлынули воспоминания о тех разговорах. Двое студентов наивно болтали о том, как станут археологами или искусствоведами и раскроют какую-то древнюю тайну или обнаружат находку, которая поможет им заглянуть в прошлое. Мара и Майкл разделяли общую страсть к открытиям, и такое родство душ она не знала ни с кем с тех пор, как умерла ее бабушка, папина мама, которая передала ей собственную любовь к ирландским легендам и древним верованиям. В детстве Мара провела много вечеров перед окном в маленькой гостиной в доме пастора, где жила и работала бабушка. Это было теплое уютное убежище, не то что холодный дом Мары. Вместе они читали сказки, Агату Кристи, классическую мифологию, ирландские басни, жития святых, легенды об Артуре, «Хроники Нарнии», всякий раз с нетерпением ожидая «момента озарения», как они его называли. Когда бабушка умерла, Мара была старшеклассницей. Она продолжила поиски «момента озарения», изучая в колледже средневековую историю, оригиналы и символику. Когда прогулки с Майклом прекратились, Мара не перестала фантазировать. Учась на последнем курсе в Джорджтауне, она подала заявление в Колумбийский университет, собираясь продолжить изучение Средневековья, но отец запретил: слишком непрактично, слишком легкомысленно, слишком очевидно, что не приведет к материальному благополучию и никак не вписывается в звездную траекторию, которую он начертал для своего единственного ребенка. Мара не стала возражать отцу и теперь, десять лет спустя, стала такой, какой была, почти поверив, что отцовские мечты были ее собственными.

— Я все эти годы вспоминал наши разговоры. И до сих пор вспоминаю, — продолжил Майкл, — они помогли мне понять, что устремления фирмы идут вразрез с моими. Я начал вспоминать, кем хотел быть и что хотел из себя представлять до того, как Фемида взяла меня в свои тиски.

Его откровения слово в слово совпадали с невыраженными вслух сомнениями Мары, тайными мыслями, которые она не раскрывала даже Софии. Мара не позволяла себе тратить время на долгое обдумывание, прежде чем сделать следующий шаг. А как иначе стать партнером фирмы? И все же она прошептала почти машинально:

— Я прекрасно тебя понимаю. — Стоило ей произнести эти слова, как она тут же пожалела, что не может загнать их обратно в ту бездонную пропасть, где они обычно обитали. Такое признание вполне уместно в устах друга, но услышать его от юриста, нанятого, чтобы отстаивать дело в суде? Совершенно неподходящие сантименты. Мара попыталась вернуть упущенный, как ей показалось, плацдарм и залепетала: — Я имела в виду другое. Я хотела сказать...

Майкл со смехом прервал ее.

— Все в порядке, Мара. Я знаю, что ты имела в виду. И по-прежнему считаю тебя кровожадным нью-йоркским адвокатом, готовым порвать всех в клочья в суде, отстаивая для нас дело «Баум».

Мара облегченно вздохнула и подумала, что они смогут продолжить обсуждение дела, но он, видимо, еще не исчерпал свои признания:

— Пожалуй, больше всего на службе в «Эллис» меня не устраивало то, кем стал лично я. — Он умолк, чтобы пригубить вино. — За шесть лет в конторе я успел позабыть, что есть и другие важные дела: я не приобрел новых друзей, не завел себе хобби, не завязал ни с кем простых человеческих отношений. Поэтому я решил уйти, по крайней мере, из фирмы, если не из профессии. Я подумал, что работа в компании, связанной с историей и искусством, поможет возродить мой интерес к тому делу, что я изначально выбрал, и, быть может, освободит мне немного времени и для другого. Например, для девушки. — Он замолчал, задумавшись, а затем как ни в чем не бывало спросил: — У вас с Сэмом произошло что-нибудь в этом роде?

Мара все больше и больше нервничала по поводу того, какой оборот принимает их разговор. Ей почему-то казалось, что они давным-давно миновали стадию вежливого общения посторонних людей и перешли на новую ступень знакомства. И она не понимала, что служило тому причиной — то ли их студенческая дружба, то ли его природная способность располагать к себе людей, то ли вино. Внешне открытая к общению, уверенная в себе, но на самом деле скрытная Мара была не готова к подобной откровенности, во всяком случае, она ее не планировала, готовясь к встрече с новым клиентом.

Несмотря на сомнения, она чувствовала себя обязанной ответить, поэтому подкрепила силы глотком вина и отреагировала на настойчивые расспросы:

— Мы с Сэмом были вместе, пока я училась в колледже, и даже потом, первые два года, когда я переехала в Нью-Йорк. Почти каждый уик-энд я брала с собой кипу папок с делами и отправлялась поездом к нему на свидание. Потом госдепартамент предложил ему работу в Китае, и он согласился. Его истинной страстью всегда была политика.

— Понятно, — произнес Майкл с сочувственной ноткой.

Мара внезапно потупилась с несвойственным ей смущением и увидела выглядывавший у нее из сумки желтый конверт с документами по делу «Баум». Сосчитав до десяти, она вновь подняла на Майкла глаза. Превратившись в прежнего профессионала, она переключилась на дело «„Баум“ против „Бизли“». Разговор по этой новой теме протекал не так гладко, как их личная беседа, — похоже, Майкл был недоволен, что она вернулась к причине, которая и привела их с самого начала в ресторан «У Магги». Он устроился поглубже на диванчике и заговорил отрывистым тоном. Он даже отодвинул от себя бокал с вином и швырнул на стол матерчатую салфетку. Мара проигнорировала его разочарование и слушала внимательно.

Майкл рассказал, что один их давний клиент, не желавший раскрыть своего имени, решил воспользоваться

услугами «Бизли» и продать картину «Куколка» Йоханнеса Миревелда, выставив ее на престижный аукцион голландского искусства, который по времени совпадал с открытием давно ожидаемой голландской выставки в музее Метрополитен. Как только «Бизли» выпустил аукционный каталог с фотографией «Куколки», на него обрушился шквал писем и звонков от якобы истинной владелицы картины, Хильды Баум, заявившей, что она разыскивает эту картину уже несколько десятилетий. Баум утверждала, что нацисты отобрали «Куколку» и убили ее родителей. Если говорить подробнее, то они объявили ее родителей, католиков по вероисповеданию, евреями и переправили в концентрационный лагерь, после чего украли семейную коллекцию художественных произведений. Аукционный дом «Бизли» разъяснил свою политику выяснения происхождения любой картины и довел до сведения Хильды Баум всю прозрачную родословную «Куколки», но дама не унималась. Она хотела получить «Куколку» обратно. Вскоре последовало обращение в суд, и «Бизли» был вынужден снять с аукциона картину в ожидании судебного решения. Задача Мары заключалась в том, чтобы не отдать «Куколку» истице.

Майкл подозвал официанта и расплатился, несмотря на протесты Мары.

— Можно проводить тебя до такси? — спросил он.

Он явно был готов расстаться, и Мара опасалась, что чем-то расстроила его, но понимала, что сейчас не время потакать своим чувствам. Им обоим предстояла большая работа, чтобы выиграть судебный процесс.

Когда они пересекали улицу с расчетом поймать машину, идущую в центр города, к их ногам подкатило свободное такси и со скрипом остановилось. Майкл подал ей руку. Все получилось очень естественно. Мара ощутила тепло его ладони. В Джорджтауне она часто спрашивала себя, как это — держать его за руку. Когда он убрал руку, Мара усилием воли вернулась в настоящее.

Захлопнув за ней дверцу машины, он наклонился к окошку с опущенным стеклом и поинтересовался:

— Ты свободна в следующий четверг?

— Кажется, да, — неуверенно ответила Мара.

— Мне бы очень хотелось, чтобы ты пришла на аукцион.

Ей показалось, будто в его взгляде промелькнула игривая искорка. Мара тут же приписала это игре света, хотя, возможно, это было отражение ее собственных чувств. В конце концов, он не дал ей никакого повода думать, будто разделяет ее симпатии. Правда, именно он затеял легкое подшучивание друг над другом, но это можно было объяснить и его природной приветливостью.

— Мы даже назовем встречу деловой. Всегда полезно кое с кем познакомиться заранее. Придешь? — Он умолк, ожидая ответа.

— Да, конечно, — сказала она, зная, что завтра сотрет любую карандашную запись на четверг в своем календаре.

На следующее утро Мара слышала знакомые шаги Софии, прежде чем раздался стук в дверь ее кабинета. Мара закрыла глаза. Она пока была не готова разбирать по косточкам вчерашнюю встречу с Майклом, тем более с Софией, единственным человеком, способным проникнуть сквозь любой барьер Мары на пути к ее полному разоблачению. С другой стороны, Мара понимала, что если затаится, то это лишь сильнее разожжет любопытство подруги. Поэтому, сняв очки и заложив за ухо непослушную прядку, Мара пересекла небольшой кабинет и впустила Софию, прежде чем та успела постучать во второй раз.

Подруга вошла, закрыла за собой дверь, прислонилась к книжной полке в крошечном, но опрятном кабинете Мары и вопросительно вздернула бровь. Внешне София воплощала собой хладнокровие, но Мара знала, что внутри она находится в постоянном движении, как колибри. Мнимое спокойствие было всего лишь легким трюком из ее богатого арсенала всевозможных уловок.

Когда Мара уселась на место, никак не отреагировав на вопросительный взгляд, София не выдержала и плюхнулась на стул напротив Мары.

— Выкладывай! Даже не верится, что ты способна так играть у меня на нервах. Как прошла встреча с новым важным клиентом? — затараторила София с мягким южным выговором, который действовал на собеседника обезоруживающе, на самом деле за этим акцентом скрывался острый как бритва интеллект.

Мара выдержала длинную паузу, прежде чем ответить:

— Встреча прошла хорошо.

— Что за неуверенность в голосе? Работать на Харлана, конечно, не сахар, но ты должна быть в восторге, что он предоставил тебе такую возможность.

София была в курсе, сколько мучений в прошлом доставил босс Маре своими манипуляциями и человеческой непорядочностью, тем не менее она лучше, чем кто-либо другой, понимала: Мара должна вынести все эти махинации, если по-настоящему хочет добиться успеха. Главное то, что продвижение Мары по службе зависело от его одобрения. Софии повезло немного больше: старший партнер ее отдела не был таким властолюбивым тираном, как Харлан. Она понимала, что Мара особенно восприимчива к маневрам Харлана из-за того, что переменчивые стандарты и вздорный характер босса напоминали Маре политика-отца. Между двумя подругами не было секретом, что Мара выбрала профессию, а потом и эту известную фирму, повинаясь не только своим, но и отцовским желаниям. Но Мара клялась, что стремление стать партнером в этом учреждении мирового класса было ее собственной целью и отец тут ни при чем, а что касается трюков Харлана, то они досаждали ей потому, что приходилось их терпеть слишком часто.

— Я в восторге, — заверила ее Мара, прекрасно зная, что София сама хотела бы оказаться на ее месте и заполучить такого важного клиента.

София тоже надеялась в тот год стать партнером, и подобный проект для нее был бы не лишним. Мара считала, что София с ее неумным аппетитом к сверхурочным и рабским соблюдениям правил игры заслуживала партнерства в большей степени, чем она.

Тут мысли Мары переключились на Майкла, и она почувствовала, как щеки у нее загорелись румянцем. София недоуменно посмотрела на подругу.

— Мара, если бы я не знала тебя лучше, я бы сказала, что ты покраснела. Что происходит?

— Оказалось, что мы с этим клиентом знакомы со студенческих времен.

— Ой, Мара, неужели ты бегала к нему на свидания?

Мара покачала головой:

— Ничего подобного. Мы просто дружили, посещали одни и те же лекции.

— Тогда почему у тебя щеки горят, как маков цвет? Не забывай, что произошло с Лизой.

Ставший всеобщим достоянием неудачный роман Лизы Миневер со всемогущим клиентом привел к потере нескольких миллионов для фирмы «Северин» и до сих пор длящегося судебному разбирательству дела о должностном преступлении, в котором Лиза, ее сотрудница и знакомая, выступала в качестве ответчика. Прошлой ночью Мара не раз вспоминала о ней. Она поняла, почему София сочла необходимым пригрозить ей Лизиной отставкой. София грезилла будущим, в котором они обе станут гранд-дамами фирмы «Северин», и ей нужна была Мара, которая разделила бы ее амбиции, ей нужны были силы, которые она черпала бы из их совместных устремлений продвинуться вперед, поэтому она опасалась, как бы Мара не сделала ложный шаг на своем пути. Сама София поднялась из нищеты маленького городка в Каролине, и при теперешнем ее существовании Мара служила ей спасательным тросом.

Мара открыла было рот... Ей очень хотелось рассказать о тех чувствах, что всколыхнул в ней Майкл, посмеяться

вместе с Софией и совместно продумать дальнейшую стратегию. Но в своем безжалостном стремлении к успеху ее соратница давным-давно исключила из своей жизни все сильные желания и сейчас ничего бы не поняла. Поэтому Мара прикусила язык и спрятала подальше свои секреты. Позже она сама подумает об этом, все равно нужно будет подавить все чувства к Майклу.

— Просто мне было довольно странно увидеть его спустя столько лет, особенно в качестве клиента.

София смерила Мару долгим недоверчивым взглядом, но настаивать не стала. Ей хотелось безоговорочно верить Маре, другой альтернативы у нее не было. Поэтому соратница поправила туго заплетенную светлую косу и сказала:

— Надеюсь, что так. Не хотелось бы испортить дело.

Лейден, 1644 год

Мыльный пузырь поднимается к ватному небу. Мальчик смеется, глядя, как облака ловят его своими прозрачными лапами и начинают перекидывать туда-сюда, затеяв веселую игру. Он погружает в лохань гребешок со сквозным отверстием и выдувает еще один пузырь. К занятию подключается солнышко, оно подхватывает лучами радужный шарик и делает его то красным, то ультрамариновым, то зеленова-то-голубоватым. Мальчик знает все цвета палитры.

Пузырек лопается.

Только сейчас мальчик сознает, что совершенно один на берегу канала. Он вытягивает шею, желая убедиться, что Юдит не следит за ним. Потом тихими шажками пробирается по мощеной тропе к мостку через канал.

Он не может не видеть, как сходится перспектива на дуге моста. Наставники обучают его математическому способу создания трехмерного пространства на плоском листе, но они могут этого и не делать. Он все знает и без подсказок, чему они не перестают удивляться. Бульжники, ступени у воды, даже лодки в канале — все они образуют ортогонали, диагональные линии которых встречаются в одной точке на горизонте, чуть ниже арки моста, — точке схода.

Линии влекут его, соблазняют. Он мысленно переносится по ним над каналом, приближаясь к точке схода, и протягивает ручку, чтобы схватить ее. Но чем ближе он к заветной точке, тем дальше она отодвигается.

ХИЗЕР ТЕРРЕЛЛ
ТАЙНА ДЕВЫ МАРИИ
•
ТАЙНА ПОХИЩЕННОЙ КАРТЫ

Ответственный редактор Янина Жухлина
Редакторы Вячеслав Фролов, Екатерина Барышева
Художественный редактор Егор Саламашенко
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректор Юлия Теплова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 09.06.2026.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Обществе с ограниченной ответственностью
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaomprk.ru, тел.: 8(49564) 28-619

Y-ABB-38523-01-R